КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1893 года. № 4. 16 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученія о молитвѣ Господней.

X.

«Отче нашъ, избави насъ отъ лукаваго».

Всѣ люди стремятся къ благополучію и счастію, и стремленіе сіе естественно и вполнѣ законно. Благостный Творецъ создалъ человѣка для блаженства и желаетъ видѣть своихъ дѣтей довольными и счастливыми. Во время своей земной жизни Спаситель оказывалъ многоразличную помощь людямъ, чтобы устранить горести и недостатки ихъ существованія и внести въ него отраду и счастіе. «Никтоже когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю», учитъ св. Апостолъ. Но съ первыхъ дней существованія человѣка жизнь его, по его собственной винѣ, омрачается разными напастями и бѣдствіями, и благополучіемъ и счастіемъ владѣютъ сравнительно немногіе. Да и эти послѣдніе никогда не могутъ быть увѣренными въ прочности своего благосостоянія. Отовсюду человѣкъ можетъ ожидать бѣды для себя, сразу онъ можетъ лишиться всего, что дѣлаетъ жизнь его радостною и счастливою, и придти въ самое горькое и бѣдственное состояніе. Возьмемъ во

вниманіе первое и самое необходимое условіе для благополучія и счастія—здоровье: кому неизвѣстно, какъ скоро и легко можно потерять его, при всемъ желаніи и усиліи сохранить его? Все, что необходимо и полезно человѣку, можетъ не только повредить ему, но и погубить: воздухъ, которымъ онъ постоянно дышетъ, разноситъ и смертельную заразу; вода, безъ которой онъ не можетъ обойтись, часто является причиною заболѣванія; пища, которою онъ поддерживаетъ свое существованіе, можетъ и повредить ему и т. д.

Говорить ли о непрочности имущества? Хотя люди стремятся къ обладанію имъ и желаютъ имѣть его какъ можно больше, но и сознаютъ, что на немъ нельзя основать своего благополучія и счастія. И стихіи, и время, и несчастныя обстоятельства, и злые люди легко могутъ уничтожить его. Богатый человѣкъ не можетъ быть увѣреннымъ, что завтра при немъ останется достояніе его: быстро и неожиданно разрушаются громадныя имущества. И никто вообще не можетъ поручиться за цѣлость своего достоянія и вѣрность своего обезпеченія, Отъ сумы никто не можетъ отрекаться.

Какъ ненадежно и непрочно положеніе людей, всѣмъ извѣстно. Въ жизни часто происходятъ изумительныя и неожиданныя превращенія: высота, почести и слава, которымъ придается особенно важное значеніе и для достиженія которыхъ употребляются всевозможныя старанія, нерѣдко смѣняются уничиженіемъ и безславіемъ. Одного неосторожнаго поступка, иногда даже одного неосторожнаго слова достаточно, чтобы омрачилась предшествующая честная жизнь. Всѣмъ извѣстна склонность людей видѣть спицу въ глазѣ брата и не замѣчать бревна въ своемъ глазѣ, любовь ко всякаго рода пересудамъ и недоброжелательнымъ толкамъ и скорое забвеніе благодѣяній. Искренняя и устойчивая благодарность—рѣдкое явленіе въ жизни.

Описывать ли дальше горести и недостатки человѣческаго существованія? Говорить ли о томъ, какое зло причиняетъ себѣ самъ человѣкъ своимъ легкомысліемъ, невоздержаніемъ въ словѣ, безпечностью и другими слабостями и пороками! И безъ того получается мрачная и скорбная картина, и безъ того подтверждается истина, изреченная въ словѣ Божіемъ: «міръ во злѣ лежитъ». «Лукавое» —злое находится въ окружающей насъ природѣ, въ ходѣ

и обстоятельствахъ нашей жизни, во взаимныхъ нашихъ отношеніяхъ, словомъ—вездѣ. Часто плодъ кажется прекраснымъ и обѣщаетъ быть вкуснымъ, но при раскрытіи оказывается гнилымъ и червивымъ. Такъ и жизнь человѣческая только по виду иногда кажется свѣтлою и отрадною, а на самомъ дѣлѣ исполнена многихъ—многихъ золъ.

Человѣку естественно желать и стремиться къ тому, чтобы по возможности ограничить и ослабить зло, окружающее и преслѣдующее его. Борется онъ съ природою, стараясь предотвратить или отвести наносимые ею удары и обратить въ свою пользу ея богатство и силы; но часто это бываетъ выше его силъ и разумѣнія. Иногда одинъ толчекъ при землетрясеніи ни во что обращаетъ всѣ предпріятія и усилія человѣка. Предохраняетъ человѣкъ себя отъ вреда, который способны причинить ему люди, и не достигаетъ желаемаго: часто зло поражаетъ его оттуда, откуда онъ и не ожидалъ его. Ведетъ человѣкъ борьбу съ собою, стараясь искоренить въ себѣ недостатки и пороки, но привычка грѣшной жизни оказывается часто сильнѣе добрыхъ желаній и стремленій. Вездѣ, такимъ образомъ, человѣкъ встрѣчаетъ помѣху, и зло, нападающее на него со всѣхъ сторонъ, часто является господствующимъ и несокрушимымъ.

Что же остается дѣлать человѣку? Обратиться съ усердною молитвою къ Отцу Небесному, чтобы Онъ, всесильный, избавилъ своего вѣрующаго, но немощнаго сына отъ всякаго зла, которое постигло его и причиняетъ ему страданія, или ожидаетъ его впереди и направляетъ на него свои стрѣлы. И Онъ, добрый Отецъ и всегдашній помощникъ, не оставитъ молящагося во власти зла, какъ никогда не оставлялъ Онъ тѣхъ, которые вѣрно служили Ему и обращались къ Его защитѣ и помощи. Тяжкому, незаслуженному злу подвергся Іосифъ отъ своихъ братьевъ и отъ недобраго начальника египетскаго, но Господь разрушилъ силу зла и вознаградилъ невиннаго страдальца счастіемъ, о которомъ онъ помыслить не могъ. Еще большему злу подвергся праведный Іовъ, когда лишился имущества, семейства, здоровья и чести, когда зло облегло его со всѣхъ сторонъ и, повидимому, навсегда; но всесильный Господь избавилъ многострадальнаго праведника отъ всѣхъ

несчастій и далъ ему радость въ теченіе многихъ лѣтъ пользоваться большимъ, чѣмъ прежде, довольствомъ, семейнымъ счастіемъ здоровьемъ и честію. Подобныхъ симъ примѣровъ исторія церкви Божей представляетъ множество. Но не однихъ только частныхъ лицъ Господь избавляетъ отъ зла, а цѣлые народы. За примѣрами не будемъ ходить далеко, а обратимся къ исторіи своего отечества. Сколько разъ наше отечество подвергалось неимовѣрнымъ страданіямъ и было въ великой опасности лишиться даже самостоятельности, но крѣпкое вѣрою въ Бога, помощника въ скорбяхъ, по милости Божей выходило цѣлымъ изъ всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствъ и достигло величайшаго роста и могущества. Доселѣ еще ежегодно, въ праздникъ Рождества Христова, наша св. церковь благодарственно воспоминаетъ одно изъ многихъ проявленій милости Божіей къ нашему народу въ двѣнадцатомъ году настоящаго столѣтія. Событія этого года хорошо извѣстны всѣмъ намъ, и нѣтъ надобности описывать ихъ.

Да, силенъ Господь избавить своихъ вѣрныхъ чадъ отъ всякаго зла; къ Нему и необходимо обращаться съ молитвою объ избавленіи отъ «лукаваго», т. е. злого. Мирно ли и благополучно ли течетъ жизнь твоя, возлюбленный братъ мой, не забывайся и помни, что счастіе въ высшей степени непрочно и измѣнчиво, и зло можетъ постигнуть внезапно и неожиданно; по этому, благоразумно и по христіански пользуясь миромъ и благополучіемъ, благодари Бога и молись Ему объ избавленіи тебя отъ возможнаго зла. Постигло ли тебя какое нибудь несчастіе, одолѣваетъ ли печаль, сокрушаетъ ли тоска, вспомни, что у тебя есть надежный и вѣрный Помощникъ, Отецъ Небесный, который по вѣрѣ и молитвѣ твоей можетъ измѣнить къ лучшему твое положеніе, и сердечно молись Ему, чтобы Онъ поддержалъ, успокоилъ тебя и избавилъ отъ всякаго горя и страданій. Словомъ, какъ бы ни сложилась твоя жизнь, въ какомъ бы положеніи ты ни находился, съ вѣрою и любовію обращайся къ Богу, могущему избавить тебя отъ «лукаваго», и старайся жить такъ, чтобы быть достойнымъ Его защиты и покровительства.

XI.

Яко твое есть царство, и сила и слава во вѣки. Аминь.

Молитва есть святое дѣло, къ которому нужно приступать и которое нужно совершать съ соблюденіемъ извѣстныхъ требованій, предъявленныхъ Господомъ Спасителемъ. Въ своемъ мѣстѣ мы отчасти изложили сіи требованія. Мы показали, что молиться Отцу Небесному нужно со смиреніемъ, благоговѣніемъ и увѣренностію. Послѣднее качество представляется особенно необходимымъ въ только что приведенныхъ заключительныхъ словахъ молитвы Господней. Молящійся ни на одну минуту не долженъ забывать, что Отецъ Небесный есть всемогущій Царь, который владѣетъ всѣмъ міромъ и имѣетъ силу исполнить всякое прошеніе, относящееся къ славѣ Божіей и къ истинному благу общехристіанскому и личному. «Все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите». (Мат. 21, 22.), учитъ Господь Спаситель, и Онъ же внушаетъ, что «должно всегда молиться и не унывать» (Лук. 18, 1). Увѣренная молитва имѣетъ такимъ образомъ великую силу, можетъ производить чудеса. Если же, напротивъ, нѣтъ этой увѣренности, то молитва является напрасною. Пусть каждый изъ васъ, учитъ апостолъ Іаковъ, «проситъ Бога съ вѣрою, нимало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой. Да не думаетъ такой человѣкъ получить что нибудь отъ Господа. Человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ» (Іак. 1, 6—8). Вотъ объясненіе, отчего наши молитвы часто остаются неисполненными: мы маловѣрны. По этому, напрасно мы вопимъ иногда: Богъ оставилъ насъ и не принимаетъ молитвъ нашихъ. Онъ услышалъ и исполнилъ молитву сотника язычника и хананеянки язычницы, обратившихся къ Нему съ глубокою вѣрою и смиренною почтительностью. Развѣ можетъ Онъ отвергнуть истинную молитву вѣрныхъ своихъ? Приложимъ доброе чувство сыновней любви, усилимъ свою вѣру, покажемъ терпѣніе и постоянство, тогда навѣрное молитва принесетъ добрые плоды, если, конечно, она по самому содержанію и существу своему будетъ доброю и полезною.—Гдѣ проявляется злоба, мелочное самолюбіе и ненасытная жадность, тамъ не можетъ быть и

мысли о помощи Божіей. Богъ вспомоществуетъ только тому, что чисто, свято и совершенно.

Истинная молитва не только должна быть увѣренною, но и хвалебною и благодарственною. Это видно изъ послѣднихъ словъ молитвы Господней, въ которыхъ приносится Господу «слава во вѣки». Да если бы даже не было сего указанія, хвала и благодарность Богу такъ естественны и необходимы, что человѣкъ самъ собою долженъ постоянно проникаться ими и выражать ихъ. Для чего человѣкъ и призванъ къ бытію, какъ не для того, чтобы славословить Бога. Достаточно одной мысли о вѣчномъ, благостномъ, премудромъ, правосудномъ и всемогущемъ Существѣ, чтобы пѣть хвалу Ему. Достаточно разумно взглянуть на міръ и вся, яже въ мірѣ, изслѣдовать душевныя свойства и силы, хотя слегка ознакомиться съ исторіею человѣчества, чтобы отъ искренняго сердца прославлять Бога. Сколько чудныхъ пѣсней составлено въ честь Его! Сколько прекрасныхъ, великихъ и добрыхъ дѣлъ совершено во имя Его! Сколько жизней посвящено во славу Его!

Но Бога не только нужно отъ искренняго сердца славить, но и отъ всей души благодарить. Благодарятъ обыкновенно за благодѣянія, полученныя или обѣщанныя. О, какъ много благодѣяній оказано намъ Господомъ, какъ Его благодѣющая рука постоянно чувствуется въ нашей жизни, и какъ много сладостнаго и отраднаго обѣщано намъ! Нужно ли изображать все сіе? Прослѣди, возлюбленный братъ мой, что сдѣлалъ для тебя Отецъ Небесный, какъ Онъ призвалъ тебя къ жизни и сохранилъ ее, какъ Онъ благословлялъ твой трудъ и подавалъ тебѣ все необходимое, какія радости Онъ посылалъ тебѣ и отъ какихъ опасностей избавлялъ тебя,—и ты несомнѣнно придешь въ умиленіе и проникнешься чувствомъ благодарности. Во сколько разъ должна усилиться твоя благодарность, когда ты узнаешь, что сдѣлано Отцемъ Небеснымъ для присныхъ твоему сердцу, для жителей твоего града или веси, для твоего отечества и для всего человѣчества! До какой степени она должна дойти, когда ты представишь, что обѣщано намъ Отцемъ Небеснымъ, какое неизреченное блаженство ожидаетъ всѣхъ истинно вѣрующихъ и добро творящихъ!

Но Отца Небеснаго нужно благодарить не только за благодѣянія, и за все, что ни посылаетъ Онъ тягостнаго, за всѣ горести и бѣдствія жизни. Еще въ ветхомъ завѣтѣ мы находимъ указанія на благо скорбей и бѣдствій и ученіе о томъ, что ими Богъ очищаетъ души наши и дѣлаетъ ихъ достойными вѣчнаго блаженства. «Благо мнѣ», молился прор. Давидъ, «что я пострадалъ, дабы научиться уставамъ Твоикъ» (Пс. 108, 41). Въ книгѣ премудраго въ утѣшеніе скорбящимъ указывается на ожидающія ихъ награды такими словами: «хотя праведные въ глазахъ людей и наказываются, но надежда ихъ полна безсмертія. И немного наказанные, они будутъ много облагодѣтельствованы, потому что Богъ испыталъ ихъ и нашелъ ихъ достойными Его. Онъ испыталъ ихъ, какъ золото въ горнилѣ, и принялъ ихъ, какъ жертву всесовершенную. Во время воздаянія имъ они возсіяютъ, какъ искры, бѣгающія по стеблю» (Прим.Сол. 3, 4—7).

Св. Апостолы усиленною рѣчью поучаютъ о благѣ испытаній и скорбей. «Съ великою радостію принимайте, братіе, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе, терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка» (Iак. 1, 2—4). «Господь кого любитъ, того наказываетъ; если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ сынами, для пользы, чтобы вамъ имѣть участіе въ святости Его» (Евр. 6. 7 10).

Сіе божественное ученіе совершеннѣйшимъ образомъ показываетъ значеніе скорбей. Если бы жизнь наша всегда шла тихо и мирно, если бы все намъ удавалось, и ничто насъ не возмущало, то мы могли бы забыться, охладѣть въ вѣрѣ и отдалиться отъ Бога. Богъ посылаетъ намъ скорби и бѣдствія для того, чтобы мы познали Его, были въ постоянномъ союзѣ съ Нимъ и дорожили Его милостію. За таковую любовь къ намъ и попеченіе о насъ мы должны искренно и усердно благодарить Его.

Послушаемъ, какъ св. Іоаннъ Златоустъ учитъ сему. «Предоставляя теченіе нашихъ обстоятельствъ волѣ Божіей», говоритъ онъ, «мы съ своей стороны будемъ заботиться только о томъ, чтобы непрестанно благодарить Бога за все. Мы для того и созданы разум-

ными и столько возвышены надъ безсловесными, чтобы возносили къ Создателю всяческихъ непрестанныя хвалы и славословія. Богъ часто попускаетъ насъ впадать въ искушенія, чтобы мы непрестанно къ нему прибѣгали и не оставляли Его. Если бы мы были таковы же и въ мирѣ, каковы въ искушеніяхъ, то въ искушеніяхъ не было бы и нужды. И что намъ говорить о себѣ? И самые святые мужи часто вразумляемы были искушеніями. И всѣ, которые когда либо сіяли и блистательнѣйшіе получили вѣнцы, отъ скорбей и искушеній увѣнчались и прославились. Сообразивъ все сіе, научимъ себя тому единственно, чтобы мужественно все переносить и, чтобы ни случилось съ нами, ничего не испытывать и не безпокоиться, ибо знать, когда должны кончится скорби наши, принадлежитъ Богу, который ихъ попускаетъ, а переносить оныя со всею благодарностію есть дѣло нашей благопризнательности: въ такомъ случаѣ все будетъ у насъ хорошо. А чтобы это дѣйствительно было, чтобы намъ быть искуснѣе здѣсь на землѣ и блистательнѣе на небесахъ, будемъ принимать все постигающее насъ съ благодарностію Тому, Кто лучше насъ знаетъ, что намъ полезно, и кто любитъ насъ сильнѣе родителей... Будемъ же благодарить Бога во всѣхъ случаяхъ, ибо въ этомъ и состоитъ благодареніе. Благодарить въ счастіи легко; здѣсь сущность дѣла побуждаетъ къ тому; достойно удивленія то, если мы благодаримъ, находясь въ крайнихъ обстоятельствахъ... Нѣтъ ничего святѣе того языка, который въ несчастіяхъ благодаритъ Бога. Онъ, по истинѣ, ничѣмъ не отличается отъ языка мучениковъ и получаетъ такой же вѣнецъ, какъ и тотъ».

Этимъ словомъ великаго учителя церкви о благодарности Богу за все мы оканчиваемъ свои поученія, о Молитвѣ Господней. О, если бы Господь, научившій сей молитвѣ, коснулся сердца моихъ добрыхъ слушателей и произвелъ спасительное дѣйствіе на ихъ жизнь! О, если бы они подъ вліяніемъ чудной молитвы всегда были свѣтлыми умомъ, чистыми сердцемъ и совершенными въ жизни.—Аминь.

Протоіерей *Михаилъ Златоверховниковъ.*

Объяснительные параграфы по исторіи западно-русской церкви.

§ 2.

О времени кончины князей Константина и Василія Острожскихъ.

Извѣстный ревнитель православія князь Константинъ Ивановичъ Острожскій скончался, какъ гласитъ надгробная надпись, помѣщенная въ *Тератургимѣ* А. Кальнофойскаго (изд. 1638 г.), въ *1533 году*. Эта дата у изслѣдователей сомнѣній не возбуждала, хотя съ обнародованіемъ нѣкоторыхъ актовъ, касающихся означеннаго князя, неточность ея легко могла быть констатирована. Рѣчь объ этой неточности поднята была на 3 археологическомъ съѣздѣ г. Романовскимъ. Въ своемъ сообщеніи о князѣ К. И. Острожскомъ референтъ говоритъ, что въ Дубенскомъ архивѣ онъ нашелъ грамоту короля Сигизмунда I, выданную въ Краковѣ 1531 года, августа 1 дня, индикта 4. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «Билъ намъ челомъ воеводичъ Троцкій, князь Илія Константиновичъ Острожскій, и поклацалъ передъ нами записный листъ отца своего воеводы Троцкаго, гетмана нашего наивысшаго, небожчика князя Константина Острожскаго..... и его милость князь Илья, по животѣ отца своего, съ мачехою своею, княжною Александрою Семеновною, справу очевистую передъ нами мѣлъ»... Отсюда явствуетъ, что Константинъ Ивановичъ Острожскій скончался *до 1 августа 1531 года, а не въ 1533 году.*—Вскорѣ послѣ сего профессоръ Н. И. Петровъ сдѣлалъ въ Историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца сообщеніе, гдѣ заявилъ, что имѣетъ возможность дополнить рефератъ г. Романовскаго *и указать съ точностію годъ кончины К. И. Острожскаго*. Въ одной изъ рукописей Кіево-Софійскаго собора почтеннымъ профессоромъ найдена *эпитафія* К. И. Острожскому и надгробокъ его сыну Константину Константиновичу, писанные около 1690 года. Въ первой изъ нихъ положительно говорится, что Конст. Ивановичъ *преставися въ лѣто отъ создания міру 7023* (нужно читать,—замѣчаетъ въ скобкахъ проф. Петровъ, усматривая очевидную несообразность сей даты съ нижеслѣдующею,—*7034), а отъ рождества*

Сына Божія 1526-е. Сынъ же его Константинъ Константиновичъ, по словамъ надгробка, родился во градѣ своемъ Туровѣ лѣта Божія нароженія 1527, т. е., на слѣдующій годъ послѣ смерти своего отца, который, надо полагать, оставилъ жену свою беременною. (см. *Кіев. Епарх. Вѣдомости* за 1875 г. №№ 15 и 18, гдѣ напечатаны епитафія, надгробокъ, и высказано означенное мнѣніе г. Петрова).

Въ 1877 году по поводу означенныхъ сообщеній мы сказали свое слово [1]),—именно сказали слѣдующее: «Что Кальнофойскій ошибается, относя кончину сего князя къ 1533 году,—это совершенно справедливо (вообще числовымъ даннымъ Кальнофойскаго большой вѣры давать нельзя); но несправедливо увѣреніе, что Константинъ Ивановичъ Острожскій *скончался въ 1526 году*». Это увѣреніе Н. И. Петрова мы опровергали документальными данными, изъ коихъ усматривается, что означенный князь еще находился въ живыхъ въ апрѣлѣ 1528 года (А. З. Р. II. № 151), въ іюлѣ (А. Ю. и З. Р. II. № 115) и декабрѣ того же года (А. З. Р. II, № 157); здравствовалъ еще *1 сентября 1529 года* (А. З. Р. II. № 164).

По адресу же г. Романовскаго нами было замѣчено, что открытый имъ документъ *не сообщаетъ намъ ничего новаго*, потому что имѣются несомнѣнныя документальныя данныя *въ напечатанныхъ уже актахъ*, опредѣляющія время кончины князя гораздо точнѣе, чѣмъ документъ, найденный референтомъ. Такъ *отъ 5 октября 1630 года* извѣстна грамота князю Ильѣ Острожскому (А. Ю. и З. Р. I, № 93), изъ которой видно, что въ это время Константина Ивановича не было въ живыхъ и что онъ похороненъ уже въ Кіево-Печерской Лаврѣ. «Жалованъ намъ»—говорится въ означенной грамотѣ отъ имени короля—«князь Юрій Семеновичъ Слуцкій именемъ сестры своея кнегини Костентиновое Ивановича Острожского кнегини Александры, воеводиное Троцкое, о томъ, што жь дей ты, поѣхавшы, съ тѣломъ отца своего, мужа

---

[1]) См. нашу замѣтку „По поводу двухъ сообщеній о князѣ Константинѣ Ивановичѣ Острожскомъ" въ *Трудахъ Кіев. Дух. Академіи* за 1877 г., т. 4, стр. 182—191.

ея милости небожчика князя Костентина его милости, до Кіева, а оттоль дей послалъ слугъ своихъ моцно квалтомъ... на замокъ ея Туровъ». — «Такимъ образомъ—говорили мы—изъ приведенныхъ нами документовъ видно, что К. И. Острожскій скончался между 1 сентября 1529 года и первыми числами октября 1530 года. Если Нарушевичъ, ошибочно обозначивши *годъ смерти* (1531) князя, сдѣлалъ вѣрное указаніе *на день его кончины—18-е августа*,— то это августовское число въ 1530 году и должно считаться *вполнѣ опредѣленнымъ временемъ*, къ которому слѣдуетъ относить кончину К. И. Острожскаго».

Разумѣется, и въ настоящее время мы держимся того же мнѣнія по данному вопросу (съ оговоркою, впрочемъ, что развившійся съ годами скептицизмъ къ утвержденіямъ, *документально не обосновываемымъ*, побуждаетъ насъ фразу въ предшествующей тирадѣ: «должно считаться *вполнѣ опредѣленнымъ временемъ*», замѣнить (въ курсивѣ) выраженіемъ: *наиболѣе вѣроятнымъ временемъ*»,—хотя, собственно, такой смыслъ при союзѣ *если* она имѣла и въ прежней нашей замѣткѣ); припоминаемъ же мы *старое*, потому, что можемъ присовокупить къ нему *нѣчто новое*: именно, имѣемъ возможность *съ точностію* обозначить время погребенія въ Кіево-Печерской Лаврѣ князя К. И. Острожскаго. Въ прошломъ году, пересматривая помянники означенной обители, мы въ одномъ изъ нихъ, заведеннымъ въ самомъ началѣ второй четверти XVI столѣтія, нашли современную замѣтку на поляхъ слѣдующаго содержанія:

...Илла в кіе҃ приеха҃ ѿца
.о҃тянтина хорони҃
...҃злд се҃ кд҃.

Точками обозначены нами буквы, при переплетѣ помянника уже уничтоженныя (вслѣдствіе обрѣза полей); но по незначительнести поврежденія замѣтки они легко возстановляются. Очевидно, что въ первой строкѣ не достаетъ слова—*князь* (кн҃з), во второй— буквы К, въ третьей—слова *року* или *лѣта*,—и слѣдовательно вся замѣтка должна быть читаема такъ: *князь Илья въ Кіевъ пріѣхалъ, отца Костянтина хоронилъ року* (или—*лѣта*) *7039, септем-*

врія 24. Переводя церковное лѣтосчисленіе на современное гражданское, находимъ, что 24-е сентября *въ 1530 году* было днемъ погребенія знаменитаго князя,—каковое указаніе *вполнѣ согласуется* и съ тѣмъ, что нами говорено было выше по поводу опредѣленія времени кончины К. И. Острожскаго.

Въ октябрьской книжкѣ «*Кіевской Старины*» за 1882 годъ (стр. 175—177) помѣщена замѣтка г. Балабушевича «О днѣ смерти князя Василія—Константина Константиновича Острожскаго». Здѣсь авторъ говоритъ, что «до послѣдняго времени не только день, но даже и годъ смерти сего князя опредѣлялись и опредѣляются различно. Одни (Нѣсецкій) относятъ кончину его къ *21 марта 1606 года;* другіе, на основаніи замѣтки въ помянникѣ Дерманскаго монастыря, къ *13 февраля 1608*. Хотя послѣднее мнѣніе принято нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями (преосв. Макарій), тѣмъ не менѣе оно будучи вѣрнымъ по отношенію *къ году*, едва ли справедливо, по мнѣнію г. Балабушевича, по отношенію *ко дню*. Въ послѣднемъ случаѣ якобы *гораздо вѣроятнѣе* опредѣленіе дня кончины (*21 марта*) у Нѣсецкаго. Доказательства авторомъ замѣтки приводятся слѣдующія: 1) Опредѣленіе сдѣлано Нѣсецкимъ на основаніи свидѣтельства іезуита Янчинскаго,—лица, хорошо знакомаго съ частною жизнію князя; 2) сохранилось письмо кн. Януша Константиновича Острожскаго къ своему шурину князю Христофору Радзивиллу, *отъ 31 марта* 1608 г., гдѣ онъ извѣщаетъ послѣдняго объ имѣющемъ быть погребеніи отца, назначенномъ *на 27 апрѣля*, и приглашаетъ прибыть на эту печальную церемонію. «Если же письмо»—разсуждаетъ г. Балабушевичъ—«писано *31 марта*, то естественно допустить, что смерть князя (К. К. Острожскаго) послѣдовала *21 марта*, чѣмъ 13 февраля. Нѣтъ достаточныхъ основаній предполагать, что тѣло кн. Василія—Константина оставалось непогребеннымъ въ продолженіи чуть не двухъ съ половиною мѣсяцевъ, если дѣйствительно онъ скончался 13 февраля.

Приведенное нами мнѣніе г. Балабушевича *ошибочно*. Князь К. К. Острожскій скончался именно *13 февраля* 1608 г. Относи-

тельно этого имѣется *документальное, современное свидѣтельство, не оставляющее мѣста для сомнѣній*. Именно, въ концѣ *Часослова*, изданнаго *въ 1612 году въ Острогѣ* повелѣніемъ Пресвѣтлаго и Богохранимаго княжати Януша Острозского, каштеляна Краковскаго» (*сына* К. К. Острожскаго), напечатана, между прочимъ, слѣдующая заметка: Ро(к) ҂а, хи, фе(п), ги, дна, в соу(б) феодоро(п). Престави(с) блгочестивый, к(ж), Константин Василїи Ѡстро(з)кї, жи(п) лѣ(т), па(т). то(и) бы(л) вел(к) милос(е)ни набоженства Греко(т). Положен в Црквi Сѣборно(и) Ѡстро(з)ко(и). За е(г) вѣку были два Синоды в Берести Лето(п)ско(и) всѣхъ Епк(с)ѡ(п), и Митрополита (а), бы(л) Ро(к), ҂а, фч. а в, року ҂а фчѕ. (Очевидно, отсюда заимствована была замѣтка и въ помянникъ Дерманскаго монастыря, нечуждый въ другихъ случаяхъ, по справедливому замѣчанію Балабушевича, грубыхъ ошибокъ и анахронизмовъ).

Что же касается до обстоятельства, особенно смутившаго г. Балабушевича, именно непогребенія тѣла почившаго князя К. К. Острожскаго въ продолженіе чуть не двухъ съ половиною мѣсяцевъ, то такое явленіе,—какъ мы замѣтили уже выше,--было въ разсматриваемое время, въ средѣ южно-русской аристократіи и высшей іерархіи, фактомъ *весьма нерѣдкимъ* (а отнюдь не исключительнымъ, неестественнымъ). Приводимъ здѣсь обѣщанныя фактическія указанія въ подтвержденіе сказаннаго. Такъ, напр., князь Христофоръ I Радзивиллъ, по прозванію Перунъ, скончался *20 ноября 1603 года*, а похороненъ былъ *8 апрѣля слѣдующаго года* (Galerja Nieświeżska portretów Radziwiłłowskich, opisana historiczne przez *Edwarda Kotłubaia*. Wilno, 1857, стр. 91); Николай VIII Христофоръ Радзивиллъ (Сиротка) умеръ *28 февраля 1616 года*, а погребенъ *9 апрѣля тогоже года* (Ibid. стр. 317); Янушъ VI Радзивиллъ ум. 3 декабря 1620 г., а тѣло его погребено *16 февраля 1621 г.* (Ibid. стр. 162); дочь Станислава II Радзивилла Христина, въ иночествѣ Евфимія, скончалась *1 мая 1657 г.*, а погребена *17 генваря 1658 г.* (Ibid. стр. 262). Подобныхъ примѣровъ изъ одной фамиліи Радзивилловъ можно было бы привести множество (см. той же книги, *составленной въ приводимыхъ нами мѣстахъ по первоисточникамъ*, стр. 92, 154, 284, 322, 325, 329, 340, 347,

351).—О позднемъ погребеніи набожной пани Борколабовой, скончавшейся въ 1594 г., см. *Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси, П. А. Кулиша.* I, стр. 63—64). Изъ высшей православной іерархіи укажемъ на митрополита П. Могилу, скончавшагося—какъ извѣстно—въ ночь на *1-е января 1647,* а похороненнаго *«на 40 мученикъ, марта 9. у великій постъ».* (Сборн. лѣтописей, относящихся къ истор. южной и зап. Руси. Кіевъ, 1888 г., стр. 97).

(*Продолженіе будетъ*). *С. Голубевъ.*

Рѣчь о пользѣ словесности,

говоренная при открытіи кіевской духовной семинаріи октября 27-го дня 1817 года, учителемъ словесности, соборнымъ іеромонахомъ Кирилломъ Куницкимъ [1]).

Дарованія человѣческія не могутъ родиться отъ науки. Но неоспоримо, что и одаренные счастливыми способностями не могутъ обойтись безъ руководства правилъ, опытами начертанныхъ. Онѣ самымъ геніямъ открываютъ надежнѣйшій путь къ усовершенствованію. И вотъ ясное доказательство, для чего юноши, предназначающіе себя быть или служителями алтаря Божія, или защитниками правъ отечественныхъ, или строгими блюстителями справедливости, должны прежде воспользоваться руководствомъ науки! Вотъ равно главная причина, почему желающіе усовершенствовать даръ своего слова, пріобрѣсть способность говорить убѣдительно, изображаться сильно, изъяснять правильно сердечныя ощущенія, должны сперва выслушать правила наукъ словесныхъ!

Даръ слова есть самая разительная черта, самая удивительная способность, отличающая человѣка отъ прочихъ тварей. Сколь безчисленны благодѣянія, сколь неизчетны выгоды сего Божественнаго дарованія! Могли ли бы люди переливать свои мысли въ душу собрата, свои чувства въ сердце другихъ; могли ли бы они

---

[1]) Бывшимъ въ послѣдствіи ректоромъ кіев. д. семинаріи, ректоромъ кіев. д. академіи и съ 1828 по 5-янв. 1835 г. епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевск. епархіи. Скончался въ Кіево-печерской лаврѣ на покоѣ 16 апрѣля 1836 г. и погребенъ въ Предтечевскомъ придѣлѣ Великой церкви.

открыть свои нужды ближнему, свои намѣренія и желанія искреннему, подать совѣтъ слабому, снабдить познаніями неопытнаго, передать потомству славу добродѣтели и гнусность порока, и, не смотря на бренность свою, отнять нѣкоторымъ образомъ силу у смерти, переживать самихъ себя, естьли бы небесное провидѣніе лишило ихъ сего дара? Помощію его правитель государства повелѣваетъ умами народовъ, движетъ и направляетъ ихъ къ единой благонадежной цѣли. Правитель изъ низшаго общества, просвѣщенный словесными науками, во всѣхъ знатныхъ мѣстахъ, во всѣхъ отличныхъ случаяхъ достойно пріемлетъ вѣнецъ хвалы отъ народа, ибо всѣ тогда единодушно согласуются, сколь полезенъ даръ сей, могущій и низкаго человѣка вывесть изъ мрака неизвѣстности, могущій поставить превыше простаго его происхожденія. Служитель церкви помощію слова проницаетъ въ души слушателей, касается сердечныхъ ихъ изгибовъ, поселяетъ въ нихъ любовь къ добродѣтели и отвращеніе къ пороку; судья возвышаетъ голосъ въ защиту правды и въ посрамленіе буйной дерзости. Наставникъ юношества помощію онаго предлагаетъ ему здравые совѣты, полезныя наставленія и правила благочестивой мудрости; полководецъ возжигаетъ огнь мужества въ груди воиновъ и подвигаетъ ихъ охотно на полчища враговъ отечества.

Науки, имѣющія цѣлію усовершенствованіе дара слова, получили и наименованіе наукъ словесныхъ. Свободное слово и стихи составляютъ двѣ существенныя части словесности; и сіи два искусства открываютъ ее въ совершеннѣйшемъ блескѣ. Очень близкою соединяются между собою связью краснорѣчіе и стихотворство; ибо изъ однихъ и тѣхъ-же мѣстъ получаютъ свои украшенія, изъ однихъ источниковъ обогащаютъ любителей своихъ неистощимымъ изобиліемъ. Не касаясь существеннаго различія, коимъ стихотворецъ отъ оратора истинно отличается, извѣстно, что въ представленіи вещей, въ описаніи предметовъ, въ живомъ изображеніи величественныхъ картинъ своихъ, въ убѣжденіи другихъ и привлекательности на свою сторону, они сравниваются между собою. Тотъ и другой въ дарѣ слова соединяютъ искусство сообщать понятія свои другимъ для яснаго оныхъ разумѣнія. Дѣло оратора воспламенять въ слушателяхъ своихъ страсти, служащія

для усовершенствованія общаго, полезнаго намѣренія; его же долгъ и утолять ихъ силою краснорѣчія, когда онѣ противны предначертанной законами цѣли; его же обязанность разрушать тѣ побудительныя причины, которыми пользуется сторона противная: равно внутреннее услажденіе, возвышеніе души, вдохновеніе великихъ чувствованій, есть дѣло поэзіи, которая, какъ словесная живопись, украшая отборнѣйшими цвѣтами, производитъ твореніе совершеннѣйшимъ.

Во всякомъ родѣ жизни словесныя науки имѣютъ высокое свое достоинство. На поприщѣ какъ общественнаго служенія, такъ и въ тихомъ покоѣ частной жизни, не просвѣщенною ли бесѣдою мы большее обращаемъ на себя вниманіе и уваженіе? Бесѣда такова, изображенная въ важности очищеннаго слога, обогащенная благоразумными израженіями, украшенная полезными наставленіями, составляетъ величайшую нашу пріятность внимать и пользоваться ею. Чѣмъ болѣе кто просвѣтилъ умъ свой науками, чѣмъ большее доставилъ ему образованіе полезными знаніями, тѣмъ составляетъ онъ длиннѣйшую цѣпь понятій и сравненій, отношеній и отвлеченій. Благодѣтельнымъ дѣйствіемъ слова, народы, скитавшіеся по дебрямъ, разсѣянные въ мѣстахъ ненаселенныхъ, незнавшіе общежитія, собирались отъ времени до времени во едино, и составляли свои общества. Силою его начертываются мудрые законы, учреждаются права, блюдущія всякаго свободу и безопасность, постановляются судилища, сопрягающія судъ и милость, защищающія всякаго достояніе и благосостояніе, всѣ таинственныя пружины въ искусствѣ слова составляются посредствомъ дарованій, образуемыхъ неутомимою дѣятельностію въ наукахъ. Пламенныя ораторскія рѣчи представляютъ то величественное изображеніе, гдѣ видно ободреніе унывающихъ, избавленіе гибнущихъ, защита преслѣдуемыхъ невинно, правила высокой нравственности и приведеніе событій, случившихся на театрѣ міра. Доказывать убѣдительно пользу достойныхъ постановленій, мудрыхъ учрежденій, краснорѣчиво прославлять чудесные подвиги безсмертныхъ преобразителей и правителей государствъ,—искусно изобличать и исправлять упорное невѣжество и необразованность, чему болѣе предоставлено, естьли не дару словесности? Представивши истину

во всемъ ея блескѣ, разтрогать и привлечь къ себѣ сердца слушателей, нужно имѣть такую рѣчь, которая бы плѣняла витійствомъ, господствовала и торжествовала. Природа со всѣми неизчерпаемыми богатствами и превосходствами, со всѣми явленіями и чудесными своими дѣйствіями, когда описывается искусною ораторскою кистію, то откуда получаются краски для сей неописанной картины, если не отъ дара слова, въ которомъ всѣ выраженія показываютъ его воображеніе, изумленное высочайшимъ умомъ Творчимъ, душу восхищенную великими впечатлѣніями? Подлинно для сообщенія воображенію другаго тѣхъ восторговъ, сердцу тѣхъ ощущеній, и разуму того отличнаго удивленія, коими поражаютъ насъ красоты и совершенства природы, даръ слова служитъ самымъ лучшимъ средствомъ. Словесникъ когда имѣетъ даръ возбуждать страсти, приводить другихъ въ восторгъ, то легко ему управлять ихъ и разумомъ. Перенося ихъ то явно, то непримѣтно отъ любви къ негодованію, отъ пристрастія къ отвращенію, отъ сожалѣнія къ гнѣву, отъ печали къ радости, подобно бурѣ, все противное своему концу разрушаетъ, и, подобно быстрому потоку, увлекаетъ все силою своего витійства. Сими то средствами Демосѳенъ владычествовалъ въ собраніи греческихъ старѣйшинъ, мудростію украшенныхъ; сими путями Цицеронъ достигъ верховнаго преобладанія въ Сенатѣ Рима и во время славнаго консульства своего; Фенелонъ, Массильіонъ и Боссюэтъ симъ способомъ украшали священную въ храмахъ каѳедру!

Сила слова, собирая во едино разсѣянные народы, образуетъ и просвѣщаетъ ихъ нравы. Такъ звуки Амфіоновой лиры служили къ сооруженію Ѳивскихъ стѣнъ, который убѣдительнымъ, всѣ упорства преодолѣвающимъ краснорѣчіемъ, заставлялъ пустынныхъ жителей принять благіе обычаи, дикую жизнь перемѣнить на образованное состояніе, покориться гражданственному порядку и выполнять правила общественной жизни. Сила слова пробуждаютъ вздремавшее рвеніе геройства для пріобрѣтенія новыхъ тріумфовъ. Ей предоставлено вдыхать достойную ненависть къ порочной наглости, и вычисливъ всѣ достоинства добродѣтели, возродитъ къ оной любовь. Безъ звука лиръ словесныхъ ктобъ зналъ, кто бы воспомянулъ знаменитыхъ вождей, коими славится

почтенная древность? Такъ Гомеръ въ преславныхъ своихъ пѣснопѣніяхъ явилъ намъ образъ, какъ доставлять удовольствіе духу другихъ и разумъ приводить въ восхищеніе! Потомство не имѣло бы свѣдѣнія о храбрыхъ гекторахъ и мужественныхъ Ахиллесахъ, о благоразумныхъ и искусныхъ движеніяхъ ихъ войскъ, о удачныхъ надъ непріятелемъ ихъ побѣдахъ, естьли бы пламенное воображеніе сего возвышеннаго пѣвца, руководимое правилами благоразумнаго искуства, не оставило намъ безсмертныхъ памятниковъ его ума. Когда Филиппъ, царь македонскій, готовился чрезъ политическія свои ухищренія сковать свободу Аѳинянъ, и алчностію своею подвергнуть всю Грецію подъ несносное иго раболѣпнаго уничиженія, тогда Демосѳенъ всею силою краснорѣчія своего описалъ предстоящую отечества гибель, раскрылъ козни Филипповы, дремоту гражданъ претворилъ въ бодрственную дѣятельность, и представивши сильныя средства для спасенія, и отечеству всему доставилъ защиту, и себя возвышеннымъ своимъ витійствомъ обезсмертилъ. Туллій составилъ собою знаменитую и совершеннѣйшую эпоху латинскаго витійства высокими своими дарованіями, удивительною быстротою въ мысляхъ, чистотою нравственности, и съ помощію обширнѣйшихъ свѣдѣній во многихъ наукахъ, которыми преисполнены всѣ его сочиненія, показалъ въ себѣ тотъ неподражаемый примѣръ краснорѣчія, которымъ Римъ вѣчно славиться будетъ, и коему всѣ просвѣщенные народы въ плодовитости и богатѣйшемъ изобиліи удивляться будутъ; ибо кому Римъ одолженъ былъ благоустройствомъ своимъ отъ неустройствъ междуусобныхъ, отъ волненій гражданственныхъ, и безпокойствъ республиканскихъ, если не могуществу его краснорѣчія?

Всѣ труды и творенія мужей просвѣщенныхъ, оказавшихъ величайшія услуги на поприщѣ учености и прославившихъ себя утонченнымъ вкусомъ, совершенствомъ израженій и очищеннымъ слогомъ, для юношей, желающихъ собрать плоды высокой словесности, суть тѣ сокровищныя хранилища, откуду они могутъ извлекать блистательные алмазы для своего умственнаго украшенія, для высокаго въ словѣ назиданія и для направленія живой, вообразительной силы по строгимъ правиламъ благоразумія. Пѣснопѣнія безсмертнаго въ Лирической Поэзіи въ Римѣ Горація, коими

не только шумные берега Тибра оглашаемы были, но и нынѣ во всемъ просвѣщенномъ кругѣ въ величайшемъ уваженіи; высокія и превосходныя мѣста Марона, исполненныя красоты и живости, въ которыхъ вездѣ сіяетъ свѣтъ здраваго ума, величественнаго вкуса, счастливыхъ и почти неподражаемыхъ израженій, не суть ли тѣ образцовыя произведенія, коими должно руководствоваться словеснику въ устроеніи живой кисти, въ прибираніи отличныхъ красокъ для матеріи и въ мудрой разборчивости чувствованій?

Обращая внимательный взоръ свой на цѣль словесности, очевидно замѣтить можемъ и существенную ея пользу. Душевныя наши силы почерпаютъ отъ нея величайшее для себя вліяніе, высокою изящностію искусства сего плѣняются наши сердца и воспламеняется воображеніе, посредствомъ котораго умъ человѣческій собираетъ во едино отличительныя черты и качества изъ разныхъ предметовъ и творитъ изъ нихъ новыя произведенія по своей волѣ. Разсматриваема будучи въ собственныхъ своихъ предѣлахъ, словесность распространяетъ въ предметахъ отвлеченныхъ новыя наши познанія, новыя открываетъ истины, и всѣ науки получаютъ отъ нея новыя достоинства и украшенія. Посредствомъ ея доходимъ до устроенія вещи, изслѣдываемъ причины и доказательства, разбираемъ мысли и познанія другихъ, узнаемъ духъ и характеръ сочинителя и предметъ сочиненія, и всѣ явленія, какія человѣкъ естественными силами имѣетъ въ душѣ своей, дѣйствіемъ ея раждаетъ въ душѣ другаго. Склонности и чувства людей, жившихъ гораздо въ отдаленнѣйшихъ отъ насъ вѣкахъ и странахъ, посредствомъ словесности сближаются съ нами и мѣстомъ, и временемъ, и соучастіемъ. Симъ даромъ, глубже проницая въ сокровенности предмета, дѣлаемъ ему описаніе яснѣйшее, приличнѣйшее и слѣдовательно пріятнѣйшее. Самая истина по себѣ несомнительная, получаетъ отъ дара словесности больше силы, увѣренія и убѣжденія, а страсти гораздо лучше трогаютъ и выражаютъ.

Неописанна польза и превосходство дара слова, ибо всѣ народы отъ самаго міросотворенія тѣмъ почитались важнѣйшими на поприщѣ образованія и просвѣщенія, чѣмъ болѣе усовершали разительныя черты ума своего, чѣмъ усерднѣйшими жертвовали трудами на возвышеніе душевныхъ своихъ способностей, чѣмъ сильнѣйшіе оказывали ус-

пѣхи въ возвышеніи слова! Чѣмъ ревностнѣе старались восходить на высшую степень витійства, тѣмъ большую пріобрѣли славу въ исторіи свѣта. Аѳиняне, стараясь усовершенствовать себя въ наукахъ, пріобрѣли ими такую славу, коею превзошли всѣхъ народовъ, ибо изъ среды ихъ явились на поприщахъ свѣта великіе ораторы, искуссные политики, мудрые законодавцы, просвѣщенные образователи юношества. Послѣ многочисленныхъ браней, коими прославился побѣдоносный Римъ, не только услаждался потомъ одними завоеваніями и шумомъ своего оружія, но сыскалъ другія, гораздо превосходнѣйшія, утѣшенія, другія удовольствія, то есть, отъ наукъ, а паче отъ дара слова, происходящія.

Подлинно среди временной жизни словесность отъемлетъ силу у самой смерти и награждаетъ безсмертіемъ! Храбрый Олегъ, мужественный Іоаннъ, неимовѣрно-дѣятельный, отецъ отечества, великій Петръ, премудрая Екатерина, покровитель и распространитель истинной мудрости, благочестиваго просвѣщенія, Благословенный Александръ, не могли бы имѣть достойнаго приношенія хвалы, прославленія и благодаренія нашего, если бы даръ слова не приходилъ на помощь. Пожарскій, Задунайскій, Рымникскій и Смоленскій—герои всѣхъ вѣковъ восхищены отъ міра сего и вознеслись въ другой—лучшій міръ, но память ихъ незабвенна, ибо гласъ благодарнаго потомства посредствомъ слова неизмѣнно будетъ перелетать изъ устъ въ уста и возглашать бранные, высокіе, мудрые ихъ подвиги.

Нельзя наконецъ не погрузиться въ глубочайшее и благоговѣйнѣйшее удивленіе, что истиннымъ проповѣдникамъ слова Божія, величества и славы его, самъ Духъ Божій низпосылалъ даръ слова въ высочайшемъ совершенствѣ и изобиліи. Божественный тайно-зритель Моисей не самъ отъ себя повѣствовалъ, но Духъ Божій внушалъ ему. Давидъ въ священныхъ псалмахъ своихъ повсюду восхищенъ былъ вдохновеніемъ свыше, и воспѣвалъ чудеса, образованныя премудростію и всемогуществомъ Творчимъ. Всѣ пророки имѣли у себя наставника Духа Божія. Распространители Христовой церкви, самовидцы-апостолы, чѣмъ уловили вселенную и привели въ истинную вѣру, если не мрежею божественнаго слова Его? Изслѣдовавъ творенія святыхъ отцовъ, повсюду находимъ въ

нихъ драгоцѣннѣйшія сокровища ученія вѣры, нетлѣнную пищу души. Изъ священныхъ и златословесныхъ устъ ихъ исходили радость и небесное утѣшеніе для вѣрующихъ, а для еретиковъ и суемудрыхъ ужасъ и трепетъ. Въ чудесныхъ поученіяхъ своихъ они были бичъ для безвѣрія и безбожія и трясли страхомъ злую совесть. Не тщетными умозрѣніями и спорными догматами они занимали ввѣренныя имъ отъ пастыреначальника Іисуса души, но изрекали имъ глаголы живота и внушали истинныя къ небесному отечеству желанія, подкрѣпляющія странствующаго человѣка на многотрудномъ пути жизни.

Юные питомцы сего святилища! на васъ лежитъ священный долгъ силою словесности усиливать свои дарованія, умножать ревностные труды, украшать умъ познаніями не только для сего житія потребными, но могущими шествовать съ нами и въ вѣчность Она доставитъ вамъ столько пріятныхъ и полезныхъ свѣдѣній, сколько руководствуетъ къ источнику всѣхъ наукъ и искусствъ. А чтобы достигнуть вящшаго преуспѣнія и совершенства въ дарѣ слова, то нынѣ, когда полагается тутъ новый, твердѣйшій камень истинной, благочестивой мудрости, повергните колѣна душъ и сердецъ своихъ предъ словомъ Господнимъ, которое живо, острѣйшее меча, обоюду остро, проходящее до раздѣленія умовъ, членовъ же и мозговъ, и судительно всѣхъ помышленій человѣческихъ.

новы для него: изъ Св. Писанія и св. Преданія, изъ догматическаго ученія о лицѣ Господа Іисуса Христа, изъ идеи полезности иконъ для религіозно-нравственныхъ цѣлей и философскихъ доводовъ. Дѣянія собора, какъ памятникъ для характеристики отношеній восточной церкви къ западной.—Священника В. Хр. Преображенскаго.

II. Слово на Новый Годъ. — Макарія, архимандрита-миссіонера.

III. Церковный обычай и его значеніе въ древней церкви.—Условія канонической законности обычаевъ. — Священника Ев. Кесарева.

IV. Къ вопросу о религіозномъ образованія въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и мѣрахъ къ его возвышенію.—Священника Н. Малиновскаго.

V. Доброе сѣмя и плевелы.—Бесѣда къ старообрядцамъ, сказанная въ Петербургѣ, въ обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—Профессора Н. И. Ивановскаго.

VI. Поѣздка въ Назаретъ.—Д. Д. Смышляева.

VII. Стихотвореніе.—А. Н. Майкова.

VIII. Внутренне церковное обозрѣніе.—Впечатлѣнія минувшаго года. Благодѣтельное значеніе вѣры и церкви въ годы народныхъ бѣдствій. Значеніе духовенства. Нареканія на наше духовенство Внушительный примѣръ пастырской дѣятельности. Требованія, предъявляемыя духовенству и обезпеченіе духовенства. Улучшеніе содержанія духовенства и духовно-учебныхъ заведеній.

IX. Церковная жизнь на Востокѣ и въ земляхъ славянскихъ.—Русскіе въ святой землѣ: теперешнее положеніе и предстоящія имъ задачи.—Духовенство и духовное образованіе въ Греціи, по докладу Аѳинскаго митрополита.—Отношеніе Рима къ Востоку и намѣреніе папы Льва XIII обратиться къ восточнымъ православнымъ церквамъ съ призывомъ къ единенію съ Римомъ.—Болгарія и болгары: стамбуловское законоположеніе относительно вѣроисповѣданія будущихъ болгарскихъ князей-правителей,—протестъ и заявленія болгарскаго экзарха.—Румынія: преемникъ покойнаго Мельхиседека, архіепископъ романскій Иннокентій.—Австро-Венгрія: что послѣдовало за начавшимся выселеніемъ русскихъ въ Россію?—Галицко-русское духовенство и народъ,—положеніе Буковинскаго митрополита.—Послѣднія событія въ Сербіи и Черногоріи.

X. Обзоръ журналовъ.—Наши духовные журналы въ минувшемъ году: статьи по разнымъ отдѣламъ исторіи общей и русской, церковной и гражданской, древней и новѣйшей,—по философіи, психологіи и по исторіи литературы.

XI. Новыя книги.—Московскій Академическій историкъ о Преп. Сергіѣ Радонежскомъ (Е. Голубинскій. Жизнь преп. Сергія Серг. пос. 1892). И.

XII. Извѣстія и замѣтки.—Изъ русской церковно-общественной жизни (Общество распространенія Св. Писанія въ Россіи.—встрѣча Новгородскаго архіепископа,—экзарха Грузіи),—изъ иностранной церковной жизни (католицизмъ въ Америкѣ),—миссіонерство (Православіе въ Японіи),—народное образованіе (Соловецкій монастырь въ народно-образовательномъ значеніи),—изъ жизни и быта духовенства (жалованье духовенству — миссіонеръ Макарій въ Оптиной пустыни, — прошеніе въ стихахъ, — изъ народной жизни,—изъ міра легендъ).

XIII. Книжная лѣтопись.—Книги, вышедшія съ разрѣшенія духовной цензуры. — Отзывъ о книгахъ: О введеніи христіанства въ Польшѣ.—Реформація въ Швеціи.—О богослужебныхъ книгахъ прот. К. Т. Никольскаго.—Международный богословскій журналъ.

XIV. Объявленія.

От Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 февраля 1893 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.